

ЗА ОГНЕУПОРЫ

Газета трудового коллектива Боровичского орденов
Отечественной войны I степени и Трудового Красного Знамени
комбината огнеупоров им. В. И. Ленина

1991

ЧЕТВЕРГ

20

ИЮНЯ

№ 22 (4246)

Основана

18 ноября 1928 года

Выходит 1 раз
в неделю

50 ЛЕТ СО ДНЯ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

22 ИЮНЯ

БОГАТАЯ войнами и социальными потрясениями история нашего Отечества не знала войны страшнее и трагичнее той, которая началась на рассвете 22 июня 1941 года. В этот день, нарушив заключенный в августе 1939 года договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, немецкие войска вторглись на нашу землю. В исключительно трудных и тяжелых условиях частям и соединениям Красной Армии, расположенным вблизи западных границ страны, пришлось вступить в бой с противником, в полной мере использовавшим преимущества внезапного нападения и нашу неготовность к войне. Положение осложнялось рядом просчетов, допущенных политическим руководством страны и командованием приграничных военных округов. Распространенное 14 июня 1941 года заявление ТАСС о лживости слухов, связанных с приближением войны, дезориентировало общественное мнение и крайне отрицательно сказалось на боеготовности войск. Денежения советской разведки, сообщения западных политических деятелей игнорировались и брались под сомнение...

Значительная доля ответственности за неудачи первого периода войны лежит и на руководителях Наркомата обороны, Генерального штаба, ГлавПУРа РККА. Лишь в 23.45 21 июня 1941 года, за 4 часа до начала военных действий, в западных приграничных округа по телеграфу начала передаваться директива наркомата обороны С. К. Тимошенко и начальника Генерального штаба Г. К. Жукова о приведении в боевую готовность войск Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного особого, Киевского особого и Одесского округов. Директива опоздала. В то время, когда она пере-

давалась из штабов округов в штабы армий, а оттуда — в корпус и дивизии, немецкая бомбардировочная авиация и артиллерия наносили удар по заранее разведанным целям — местам расквартирования войск, аэродромам, крупным железнодорожным узлам, коммуникациям, мостам, инженерным сооружениям.

Несмотря на исключительное мужество и самоотверженность пограничников и бойцов Красной Армии, принявших на себя первый удар вермахта, остановить немецкое наступление не удалось. В течение первых 3 недель советские войска оставили Литву, Латвию, значительную часть Белоруссии, Украины и Молдавии. В середине июля 1941 года ожесточенные бои с немцами шли уже в глубине советской территории. Поражение Красной Армии в приграничных сражениях и стремительное продвижение вражеских войск в северо-западном, западном и юго-западном направлениях не могло не сказаться на характере, ходе и последствиях войны.

Территориальные, людские и материальные потери Советского Союза были велики. Доныне ощущаем мы кровотокающие раны войны, испепеленных тысячи русских, украинских и белорусских городов и сел, истребленной десятки миллионов наших сограждан, костями легших по Великой Восточно-Европейской равнине, в Крыму и Запоярье, на заснеженных кручах Кавказа и Балкан, в междуречье Вислы и Одера, на берегах Дуная.

Горькая память о всех погибших, искалеченных, пропавших без вести на той страшной войне, живет и жила будет в сердцах людей, пока стоит наша земля. Точкой же отсчета ее будет черная дата начала войны — 22 июня 1941 года.

Матери солдата

— Сегодня праздник у тебя,
И дом шумит народом,
Твой печальный глаза
Все смотрят на дорогу.
По той дороге на войну,
Твой сын ушел когда-то
И не вернулся до сих пор.
А ты все идешь солдата.
Уж год прошел,
Как все пришло,
Не высыхают слезы,

Стоят и плачут под окном,
Посаженные им березы,
Ты смотришь часто на дорогу
Зимой, и летом, и весной,
Вдруг «козелок» подъедет
и домы
И вдруг вернется сын
домой...

Светлана СЮГИНА,
7 класс, ср. школа № 9.

Это еще совсем недавний снимок. Ему и семи лет нету. У людей, запечатленных на нем, за плечами десятилетия упорного труда на нашем комбинате. В свитке их лет огненной чертой отделены те, что пришлось на Великую Отечественную войну. Все они и ветераны труда, и ветераны войны. Хлебнули эти люди сполна ратной доли...

На этом снимке, сделанном в 1984 году, засняты слева направо: в первом ряду — В. В. Ульянов, Герой Советского Союза А. И. Яковлев, Н. А. Семенов, Д. С. Семенов, А. Б. Гутман, во втором ряду — И. Н. Молодчиков, П. К. Мельник, И. В. Владимиров, М. М. Дерновский. Фото из архива газеты.

РОКОВЫЕ — СОРОКОВЫЕ

22 июня исполняется ровно 50 лет со дня начала Великой Отечественной войны. Для очень многих этот трагический день оказался роковым. Он поменял наши судьбы. Планы и мечты людей рухнули в один день.

И в этот же памятный день исполняется пятидесятилетие седьмого выпуска горно-керамического техникума. Мы, ребята из выпуска 41-го года, называем его огневим. Почти все парни с того выпуска ушли на фронт. Многие из них отдали свои молодые жизни за свою советскую Родину. Среди них Н. Котлов, Ф. Петров, А. Антонов, Н. Иванов и другие наши незабвенные мальчишки. Володя Андрус вернулся с войны весь израненный и вскоре умер. И не он один...

Та памятная защита диплома началась 19 июня. Проходили ее не спеша по 7—8 человек в день. Кто защитился — отдыхали. Но исподволь уже

собирались в дорогу. Назначения на огнеупорные предприятия страны были, а тут война. Но кто-то все же успел добраться до украинских заводов и поработать на них, пока не грянул срочный приказ об эвакуации на Урал... Но кто-то отправился и в обратную сторону — на Запад, где в зловещих сполохах грохотала война...

Резко перешерстила наши судьбы война. Но те, кто уцелели из седьмого выпуска техникума 1937—41 годов, вернулись в родные Боровичи и связали свои жизни с комбинатом огнеупоров, что тогда назывался «Красным керамиком». Многие из них стали классными специалистами-огнеупорщиками. В. Я. Никитин работал специалистом горного управления комбината. А. Я. Колдашова долгие годы возглавляла работу печного отделения четвертого цеха. А. А. Васюнов руководил четвертым цехом. А. Шеметов работал

механиком первого цеха. И. Сальман зарекомендовал себя на работе по снабжению. Успешно справлялся с обязанностями маркшейдера комбината М. П. Тиханов. Достойно, в традициях своего памятного выпуска, проявили себя в труде Н. О. Спицына, В. Н. Хлебцова, М. Я. Панкратова, Е. С. Логинская, З. В. Смирнова, М. Л. Грузнева, М. А. Тимакова, В. Я. Латухина и другие отличные работники, чья защита дипломных проектов совпала с начальными днями Великой Отечественной.

Совет ветеранов труда и войны комбината сердечно поздравляет выпускников горно-керамического техникума 1941 года и желает им личного счастья, радости в детях и внуках, крепкого здоровья и долгих лет жизни.

М. ПАНКРАТОВА,
зам. председателя совета ветеранов комбината.

САМОЕ ПАМЯТНОЕ

НАЧИТАЛСЯ мальчишка книжечку о море и возмечтал о нем на всю жизнь. Это в Боровичах-то! Да, о море. Так уж мечта себе места жительства не выбирает. Потому, когда новобранца из Боровичей Валентина Сокова в воинкомате спросили, какой род войск выбирает, то он коротко бросил: «Флот!» Да так сложилось, что и действительную, и всю войну отслужил в кавалерии. Так и не надев заветную телешашку на себя. Да только длинная кавалерийская шинель, ремни, шашка да шпоры тоже имели вид. Особо, если немного прислу-

шать шпоры, чтоб позванивали при ходьбе, особо, когда с девушкой прогуливаешься...

Оно, конечно, за такой «шник» и влететь от командира могло, да только и молодых понять можно...

Последнюю предвоенную ночь Валентин был дежурным по конюшне. Было это на погранзаставе в районе города Славута. Ходил по конюшне, на коней поглядывал. Потом приле у конюшани. В третьем часу вышел покурить. Уже вос-

ток начал алеть. А тишина стояла такая, что казалось упади лист и слышно будет. Вернулся в конюшню, походил, походил и глядит — бежит конювод командира и кричит: «Война! Седлать коней!». Что тут началось Валентин сбегал в казарму, взял карабин, подсушок. Роздали патроны, противотанковые и противопехотные гранаты. Протяжная команда «По коням!», и поехали по направлению к границе. Уже рассветло совсем. Тут кавалеристов

наши танки обогнали. Как увидели танки, так сразу среди конников разговор пошел, мол, и не видать нам фашистов. Танки-то их враз расколосматят... Только сразу сменилось настроение, когда спуска какое-то время снова увидели те же танки, да только они все были разбиты, сожженные, а самих танкистов нигде не приметили. Может в своих танках сгорели? И тогда какое-то еще неясное, но грозное прозрение коснулось рядового Валентина

Сокова. И сказал он своему дружку Павлу Данилову, с которым конь-о-конь ехали: «Глянька, Павка, война видать совсем не та, на которую мы собирались...»

А тут поспел приказ спешиться и отрыть себе индивидуальные окопы. Рыли их кое-как. Много ли саперными лопатками отроешь. А главное было в настроении самих кавалеристов. Все ждали команды: «Шашки наголо, Вперед!» А тут в землю зарывайся. Второй приказ похлесть первого. Рыть окопы полного профиля да еще и маскироваться. И эту ко- Окончание на 2-й стр.

УХОДИЛИ МАЛЬЧИШКИ В ПАРТИЗАНЫ

Шел 1943 год. Пламя партизанской войны все шире охватывало древнюю землю Ногородчины. Задумал уйти в партизаны и шустрый паренек из деревни Красницы Солецкого района Сережа Фадеев. Подговорил еще четверых дружок и вместе стали они искать пути-дороги к народным мстителям.

Долгожданная встреча состоялась в октябре того же года. Зачислили ребят в четвертый полк пятой партизанской бригады, которой командовал Герой Советского Союза Карицкий Выдали юным партизанам карабины и прикрепили для боевой выучки к старшим. Ходили на подрыв железнодорожного полотна. Затем Сергей воевал и в качестве второго номера у станочного пулемета.

В марте 1944 года после того, как фашистские захватчики были полностью изгнаны из тогдашней Ленинградской области, юных партизан вернули к мирной жизни. Сергею направили в Боровичи учиться в ФЗО «Красный керамики», где он освоил профессию прессовщика. Вся остальная жизнь Сергея Ильича Фадеева была связана с цехом № 5, где он работал прессовщиком, мастером, а затем — с ЦСП, откуда он в 1983 году ушел на заслуженный отдых с должности ст. мастера формовочного отделения.

Наряду с боевыми наградами — орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги», а также медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», юбилейной Ленинской, в 1975 году как лучший мастеру комбината С. И. Фадееву вручен орден Октябрьской революции.

На снимке: ветеран войны и труда комбината Сергей Ильич Фадеев.

САМОЕ ПАМЯТНОЕ

Окончание. Нач. на 1-й стр.

манду восприняли не то, что с недоверием, а больше с неохотой... И только когда налетели «Мессеры» и начали прочесывать лесок, где спешился кавполк, то все разом поняли, что к чему... Под вечер из леска натроиз вывернула колонна немецких мотоциклистов. Стали по ним стрелять, да все без толку — немцы как загворенные едут. Валентина оседало: «Плавка, глянь, у нас же прицел по кавалерийски на 300 метров поставлен, а до фашистов и все восемьсот будет...» Скорректировали прицел и тут уж иные немецкие мотоциклисты стали в кюветы зарываться...

Снова протяжное: «По коням!». На этот раз взяли направление на север. Двигались по азимуту. Шли в нерваном напряжении. Наткнулись на промину можно было в любую минуту. Все перемешалось. Не смолкал отдаленный гул орудий. Где-то польщали деревни. Так кончился первый день войны из девятого отдельного дивизиона связи пятого кавалерийского корпуса.

На рассвете новый приказ — возвращаться в Слауту. Пошли, да не дошли. Слаута уже была занята немцами. И опять на север... Двигались проселочными дорогами и все ждали сигнала: «В атаку!». Но его не последовало ни в тот день, не за всю войну ни разу. Да и что могла сделать лихая кавалерия против пулеметов, минометов, танков.

...Мы беседуем с ветераном войны и труда Валентином Георгиевичем Соковым. Просим рассказать пару памятных боевых эпизодов. И он рассказывает.

— В июле 42-го наши выбили немцев из деревни Араповка в районе Харькова. Мне с напарником Гришкой приказали пробраться в эту самую Араповку и прямо в немецком блиндаже оборудовать пункт связи для командира полка. Боязно было. Немцы за деревней стояли. Видны были их танки. За ними ближе к лесу костры пылали. Командир полка под утро сменил место, а мы в блиндаже остались. А тут «Мессеры» налетели. Наши солдаты были в центре села. Их и накрыло бомбами. Заковыляли, поползли раненные в нашу сторону. И мы отступили вместе со всеми. По дороге с Гришкой подобрали противотанковое ружье и принесли с собой. А ночью мне с друж-

ком новый приказ — вернуться в немецкий блиндаж и забрать оттуда аппараты и катушки с кабелем. Мы-то думали, что при наступлении их заберемя. Нет, приказ сейчас и немедля. Поползли мы с Гришкой, благо балка была перед деревней. Добрались до блиндажа. В этот раз было еще страшней — до немцев-то и двухсот метров не было. Моторы их были слышны. Но все обошлось. Высмотрели, выслушали мы расположение немцев, как смогли, и вернулись обратно с казенным имуществом. Не достало оно врагу.

За эту нашу вылазку в деревню, занятую немцами, я получил свою первую медаль «За отвагу». А со второй дело так обстояло.

Было это в жестоком январе 1944 года. Мороз лютой стоял. Весь Западный фронт замерзал. Надо было вести наблюдение за противником, занимающим деревню Ермачки. Пользуясь, что густо снег падал, мы поползли впереди с офицером-наблюдателем. У него стереотруба, бинокли, а у меня кабельная ушатка. Попзли и наткнулись вроде как на силосную яму. В ней и притулились. Натянули плащпалатку над собой, но она нас не демаскировала, поскольку быстро покрылась снегом и стала невидимой. Офицер наблюдение ведет, а я перебегаю по проводам, что он видит в деревне и вокруг ее. День пролежали мы в снегу, сухари съели, а смены нам нет. С командного пункта нам говорят, мол, потерпите. Если вам замену пошлем, то она такую хорошую наблюдательную точку демаскирует. Так и провели мы в той снежной яме трое суток голодные и холодные. Наши шинели и ватники намочили. А особо и погреться нельзя. Сделало резкое движение и снег с плащпалатки осыпается и по ней немецкие снайперы нас обнаружат. Единственное, что жажды не было — глотай снегу, сколь хочешь. Вели наблюдение под носом у противника. Терпеть надо было. И терпели, но себя не выдали и многое приметили у немцев. Все наши наблюдения, что мы передавали по телефону, потом пригодились, когда эту деревушку брали.

За ту снежную вылазку нас обоим представили к награждению медалью «За отвагу». Так я получил вторую.

Еще памятен эпизод, когда я память потерял. Случилось такое в конце декабря 1942-го, где-то под местечком Новозатихинка в районе Сталинграда. В рукопашной схватке с румынами один здоровенный румын ахнул меня прикладом автомата по голове. Я сразу сознание потерял. Очнулся аерхом на лошади, а по бокам меня поддерживают два кавалериста: «Куда едем? — В госпиталь». Снова я как провалился: ничего не слышу, не вижу. До госпиталя не доехали, а я с неделю в деревне отлеживался. А потом заспешил. Все боялся, что от эскадрона отстану... Та контузия до сих пор дает знать себя. Близко мгновенья, словно столбик найдит. К весне 1943 года вышли к реке Миус. Здесь шрапнельное ранение в ногу получил... И опять в госпитале не залежался. Все боялся от родной части затеряться...

А самое радостное на фронте я пережил под Кенгисбергом 8 мая 1945 года. Запрягли немецких лошадей в барский фазтон и как господа поехали в соседний эскадрон мир обмывать. Мы уже в тот день знали, что война кончилась...

Весной 1946 года командир конного отделения гвардии ефрейтор Валентин Георгиевич Соков вернулся в Боровичи. С дружкой Петром Каргиним из Шиботово все норовили понасть домой на Троицу и мечта сбылась. Начал Валентин снова работать на ТЭЦ комбината, откуда и был призван в армию.

Только мальчишеская мечта о море не отпускала его. Попробовал, порабатал, да и махнул в Таллинн в «Мореходку». Сдал испытания и был принят. Успел проучиться два месяца, как дала себя знать фронтовая контузия. Предложили ему службу на берегу. А что ему берег, если он уж расцветы в море встречал...

«Нет уж, коли берег, так лучше свой, родимый», — решил Валентин и снова вернулся в Боровичи. Только на этот раз начал работать не на ТЭЦ, а в восьмом цехе, куда его отец Георгий Георгиевич проложил путь еще при господине Вахтере. Так и отработал в этом цехе Валентин Георгиевич ровно 32 года. Занимался наладкой электрооборудования.

Более 20 лет рабочим не «отпущали» с поста предцехома. Так и жил все годы интересами коллектива...

А море? А что море? Как привез с «Мореходки» телньяшку, так по сей день хранит ее...

Л. АЛЬШИЦ.

ТРУДНЫЕ БУДНИ

Шестой цех единственный из огнеупорных подразделений комбината в мае выполнил план по выпуску огнеупорной продукции. С каким настроением работает коллектив этого отделения? — с таким вопросом мы обратились к зам. начальника цеха В. А. Базулиной.

— Хаустать нечем, — отмахивается Вера Александровна — Выполнили план только за счет кирпича. Об ассортименте и говорить не приходится: стандартизации нет, фасона тоже. Пресса — триниковый, литниковый не работают. То слесарей нет, то токарей. Да и квалификация у имеющихся невысокая. И даже если бы пресса была исправна, все равно бы ассортимент не выполнили: нет людей. Из 38 по штату в формовке работает всего 25 человек. Люди уходят на пенсию, а притока свежих сил нет. Условия труда тяжелые, а заработок не ахти какой. Из кадровых остались Тамара Петровна Макарова, Валентина Ивановна Давыдова, Галина Александровна Исакова. Еще трое готовятся на пенсию...

Нам нужны кадры, в первую очередь, в механическую мастерскую. Сейчас на формовке остались один ремонтный и два дежурных слесаря. А оборудование старое. Пресс СМ-143, на котором прессуем кирпич, совсем износился. И с техоснасткой плохо: заказываем ее в РМЦ, тот заказ не выполняет, потому что там свои проблемы. В работе мы сталкиваемся с четвертым цехом, который поставил нам молотую глину. Вышло там из строя оборудование в формовочном — стоим и мы. Вот так и работаем. Все нервы на пределе. Трудно было всегда, но сейчас что-то невероятное. Но все беды, в первую очередь, я считаю, из-за отсутствия кадров в механической мастерской.

И на формовке, как я уже говорила, с кадрами не лучше. Держимся за счет тех, кого я уже назвала — Т. П. Макаровой, В. И. Давыдовой, Г. А. Исаковой. Сегодня, 7 июня, последний трудовой день у нашей старшей работницы Марии Михайловны Бондарь. Уходит на пенсию расстается с цехом, которому отдала полвека. С душой отойдет к делу стемщик укладчик Галина Михайловна Громова из более молодых.

Среди тех, кто трудится на складе, хочу отметить водителя погрузчика Александра Семеновича Прокофьева. Это незаменимый человек, радуется, когда есть работа: поддоны уезжает и привезет, и отремонтирует их, и сортирует, и за уязвника может поработать. На складе всегда порядок. Благодаря таким людям мы и держимся.

Записала В. ИВАНОВА.

Экран соревнования

ЗА 17 ДНЕЙ ИЮНЯ

ИДУТ ВПЕРЕДИ

Цех № 6 на 189 тонн продукции, рудник «Усть-Брынкино» — на 896 тонн сырья.

ОСТАЮТ

Цех № 2 — на 2729 тонн, цех

№ 4 — на 1095 тонн, ЦСП — на 1725 тонн огнеупоров; шахта № 2 им. Артема — на 2713 тонн, рудник «Окладнево» — на 2241 тонну, шахта «Шиботово» — на 3709 тонн сырья.

НАЗНАЧЕНИЯ, ПЕРЕМЕЩЕНИЯ

◆ Начальником цеха № 6 назначен Иванов Александр Николаевич, работавший начальником литейного участка РМЦ.

А Ф. Веселого уволен в связи с уходом на пенсию.

◆ Начальником проектно-конструкторского отдела комбината назначен Бембель Леонид Викторович, ранее работавший на заводе ПКО.

Б. П. Беляев уволен в связи с уходом на пенсию.

САДОВОДЫ РЕШИЛИ

17 июня состоялось общее собрание членов нового садоводческого товарищества «Надежда». На собрании рассмотрен и принят Устав садоводческого товарищества. Избрано правление в количестве 11 человек. Председателем правления садоводческого товарищества избран Е. А. Штерн — руководитель группы экономического анализа и прогнозирования ОНОТ и З.

Бухгалтером товарищества утверждена Тумазова Надежда Алексеевна — ЖКХ. Казначеем избрана Навалихина Валентина Михайловна — ОТО. Собрание приняло решение

установить первый взнос 100 рублей с каждого участка. Срок уплаты взносов — до 15 июля т. г. Взносы необходимо сдавать казначею В. М. Навалихиной.

Участники собрания рассмотрели и утвердили план первоочередных работ по благоустройству территории товарищества, приходно-расходную смету и правила пользования дорогами на территории товарищества.

Принято также решение о вступлении садоводческого товарищества «Надежда» коллективным членом в областное добровольное общество садоводов.

Продается пианино в хорошем состоянии. Обращаться по

адресу: ул. Физкультуры, д. 32, кв. 100. Тел. 133-02.

Повторно доводим до сведения трудящихся комбината, что лица, направляемые на оздоровление в санаторий-профилакторий, не получившие путевки за 2 дня до начала смены и не оформившиеся за 1 день до начала смены, приниматься на оздоровление не будут.

Профком комбината. 2—3.